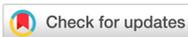

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(2), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Кружкова О. В. Запоминаемость и когнитивные ошибки узнавания граффити в городской среде : результаты полевого эксперимента / О. В. Кружкова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 2. — С. 163—180. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-163-180.

Kruzhkova, O. V. (2025). Memorability and Cognitive Errors in Recognizing Graffiti in Urban Environments: Results from a Field Experiment. *Nauchnyi dialog*, 14 (2): 163-180. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-163-180. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Запоминаемость и когнитивные ошибки узнавания граффити в городской среде: результаты полевого эксперимента

Кружкова Ольга Владимировна

orcid.org/0000-0002-2569-8789

кандидат психологических наук, доцент,
лаборатория перспективных
социосредовых исследований
galiat1@yandex.ru

Уральский государственный
педагогический университет
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-01487,
<https://rscf.ru/project/23-28-01487/>

Memorability and Cognitive Errors in Recognizing Graffiti in Urban Environments: Results from a Field Experiment

Olga V. Kruzhkova

orcid.org/0000-0002-2569-8789

PhD in Psychology, Associate Professor,
Laboratory of Advanced
Socio-Environmental Research
galiat1@yandex.ru

Ural State Pedagogical University
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-01487,
<https://rscf.ru/project/23-28-01487/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Авторы вандальных изменений городской среды стремятся сделать их заметными для наибольшего числа наблюдателей для привлечения внимания к своим высказываниям. При этом с позиции «невольного наблюдателя» недостаточно очевидна заметность несанкционированных граффити как элементов городской среды и их когнитивное воздействие. Цель исследования — изучение восприятия граффити в форме рисунков и вандально нанесенных текстов с позиции их считывания и запоминания «невольными наблюдателями» в естественных условиях городской среды при совершении прогулки по маршруту. Участникам полевого эксперимента (29 человек в возрасте от 14 до 59 лет) было предложено пройти по пешему маршруту в центре города Екатеринбург. Фиксация направления взгляда участников исследования осуществлялась мобильным айтрекером (очки). После прохождения маршрута респонденты выбирали в анкете несанкционированные граффити (рисунки и тексты), встречавшиеся им на маршруте, среди представленных альтернатив. Установлено, что наиболее часто узнают встречавшиеся на маршруте несанкционированные граффити представители возрастной группы от 18 до 29 лет, при этом нет различий по полу в узнавании среди респондентов. Выявлен приоритет в узнавании рисунков (по сравнению с текстами граффити). Лучше узнаются знакомые и понятные граффити, а также граффити на нехарактерные (в частности, религиозные) темы. Когнитивные ошибки (например, ошибка атрибуции воспоминаний) связаны с широким распространением типичных граффити в городской среде.

Ключевые слова:

вандално нанесенные тексты; граффити; запоминание; когнитивные ошибки.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The authors of vandalistic alterations to urban environments aim to make their works noticeable to the maximum number of observers in order to draw attention to their statements. However, from the perspective of the “inadvertent observer,” the visibility of unauthorized graffiti as elements of the urban landscape and their cognitive impact are not immediately evident. The objective of this study is to examine the perception of graffiti in the form of images and vandalized texts, focusing on their recognition and memorization by “inadvertent observers” in natural urban settings during a walking route. Participants in the field experiment (29 individuals aged 14 to 59) were asked to walk along a pedestrian route in the city center of Yekaterinburg. The direction of participants’ gaze was tracked using mobile eye-tracking glasses. After completing the route, respondents selected unauthorized graffiti (both images and texts) encountered along the way from a set of alternatives presented in a questionnaire. It was found that unauthorized graffiti encountered along the route were most frequently recognized by participants aged 18 to 29, with no significant differences in recognition based on gender. A preference for recognizing images over texts was identified. Familiar and comprehensible graffiti, as well as those addressing atypical (particularly religious) themes, were recognized more readily. Cognitive errors (e.g., memory attribution errors) were linked to the widespread presence of typical graffiti in urban environments.

Key words:

vandalized texts; graffiti; memorization; cognitive errors.

УДК 811.161.1'42:75

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-2-163-180

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и

сравнительно-сопоставительная лингвистика

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Запоминаемость и когнитивные ошибки узнавания граффити в городской среде: результаты полевого эксперимента

© Кружкова О. В., 2025

1. Введение = Introduction

Вандальные повреждения городских пространств — явление обыденное, широко представленное в большинстве мегаполисов планеты. Более того, вандальные изменения городской среды могут быть весьма вариативны и многообразны: от граффити, воспринимаемых в последнее время все чаще как формы современного искусства [Shobri, 2017; Urban art, 2024] или низовые практики гражданского активизма [Urbanité-Barkauskienė, 2011], до агрессивной деструкции элементов городской среды (разбиение, сожжение, деформация и пр.) или утилитарного замусоривания пространства (системное оставление мусора вне мест, предназначенных для этого, расклейки объявлений и пр. элементов на городских поверхностях) [Воробьева, 2015] и т. д. При этом исследования феномена вандализма как широкого явления и несанкционированных граффити как его частного случая достаточно редки и мозаичны, хотя масштаб данного явления побуждает к изучению граффити.

Специфической чертой вандальных изменений городской среды является то, что в отличие от других криминализованных деяний в большинстве случаев (особо это касается граффити) следы вандализма не скрываются [Кружкова, 2024]. Более того, авторы стремятся сделать их доступными и заметными как можно для большего числа наблюдателей. Б. Уокер и Н. Шуурман объясняют это стремлением к «анонимной славе» [Walker et al., 2015], а К. Кумар с соавторами — мотивом «разоблачения» [Kumar et al., 2024], когда для субъекта вандализма важно, чтобы другие оценили его смелость, мастерство, стиль выполнения граффити [Bloch, 2018]. В результате авторство отдельных граффити идентифицируется не только в узких субкультурных кругах, но широкой публикой «невольных наблюдателей», которые узнают

не личность субъекта вандализма, но общность его произведений за счет характерного «почерка», тэгов или иных специфичных повторяющихся на разных работах элементов. Как отмечают в своем исследовании К. Кумар и соавторы, нелегальные уличные художники предпочитают места с повышенным «потенциалом воздействия» на публику — это оживленные районы с барами и ночными магазинами, клубами, ресторанами, жилыми домами. Они выбирают места с повышенной вовлеченностью аудитории, необходимой для их культурного самовыражения и субкультурного признания [Kumar, 2024]. Как отмечает Л. Салмин, «за настоящим граффити всегда стоит страстная потребность и невозможность высказывания иначе, как только в открытом пространстве, в живой среде города, поперек устоявшихся норм общественного урбанистического порядка» [Салмин, 2024, с. 81].

С позиции наблюдателя или городского обывателя отношение к вандальным изменениям городской среды достаточно неоднозначное. В масштабном социологическом исследовании, проведенном У. С. Швиндт, показано, что для жителей российского города-миллионника характерна «усталость» от визуального шума, создаваемого граффити, тэгами, бомбингом, когда несанкционированный стрит-арт воспринимается как порча городского имущества и вандализм по отношению к городской среде, хотя одновременно с этим у горожан имеются и отдельные «любимые» объекты стрит-арта, отношение к которым достаточно лояльное [Швиндт, 2021]. Исследование Н. Джукич в г. Баня-Лука показывает высокую степень одобрения граффити со стороны жителей (более 70 %), при этом наиболее позитивно несанкционированные преобразования городской среды оценивают граждане среднего класса с высшим образованием [Djukic, 2020]. Анализ, проведенный И. Е. Сафоновым с коллегами, показал, что отношение жителей города к несанкционированному преобразованию его пространства зависит от степени «понятности» и способности интерпретировать нелегитимные графические объекты наблюдателем. Так, к «рисункам» высказывается более позитивное отношение, проводится их сопоставление с искусством, тогда как к «надписям», особенно тэгового характера, непонятным, чье назначение и информационный посыл не очевиден для наблюдателя, — негативное и осуждающее [Граффити для города, 2022]. В результате ряд авторов констатируют неоднозначное отношение жителей городов к несанкционированным граффити в городском пространстве [Кружкова и др., 2024; Швиндт, 2021; Lopez, 2016; Shobri, 2017; Urbonaîtė-Barkauskienė, 2011], основанное на их опыте взаимодействия с данными объектами, стереотипах и установках по отношению к подобным городским интервенциям. В то же время особенности непосредственного восприятия вандальных изменений городской среды с позиции невольного

наблюдателя практически не исследованы, как и мало исследованы эффекты, оказываемые несанкционированными граффити на эмоциональные реакции, переживания и поведенческие стратегии людей, находящихся в вандально измененной городской среде. Отдельные работы касаются изучения особенностей глазодвигательной активности при просматривании граффити в различных средовых условиях [Gartus, 2014; Gartus, 2015], но таких исследований крайне мало.

Целью представленного исследования стало изучение восприятия граффити в форме рисунков и вандально нанесенных текстов с позиции их считывания и запоминания «невольными наблюдателями» в естественных условиях городской среды при совершении прогулки по маршруту.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Теоретическая рамка исследования. Представленное исследование в качестве базового опирается на понимание вандальных изменений городской среды, в том числе в формате граффити, как «несанкционированно созданных в пространстве города воздействующих на наблюдателя стимулов» [Кружкова и др., 2024, с. 101] посредством различных лингвистических приемов и эксплуатации тематических сообщений [Бабикина, 2024; Швиндт, 2021, Gartus, 2015; Kumar, 2024]. Вследствие этого возможно предполагать их заметность для невольного наблюдателя при его жизнеосуществлении в пространстве города, а также фиксацию в памяти их образа и содержания.

Методы. Исследование проводилось с применением технологии мобильного айтрекинга в рамках естественного эксперимента (зависимая переменная — запоминание и узнавание увиденных на маршруте граффити, независимые переменные — пол и возрастная группа участников исследования). Участникам исследования было предложено совершить пешую прогулку по единому маршруту (рис. 1) в центральной части города в мобильном айтрекере (Tobii Pro Glasses 3) с синхронной записью видео прохождения маршрута и движения глаз участника исследования при движении по маршруту.

Исследование проводилось с июля по ноябрь 2024 года в светлое время суток при погоде без осадков. Одновременно маршрут осуществлял только один участник исследования в сопровождении экспериментатора, но при минимальном взаимодействии с последним. Прохождение маршрута всегда осуществлялось в одном направлении (на рисунке 1 от красной точки — начало маршрута — к черной точке — окончание маршрута).

Изначальной установки на нахождение и запоминание граффити или иных вандальных изменений городской среды по маршруту участники исследования не получали. Ни для одного из участников исследования

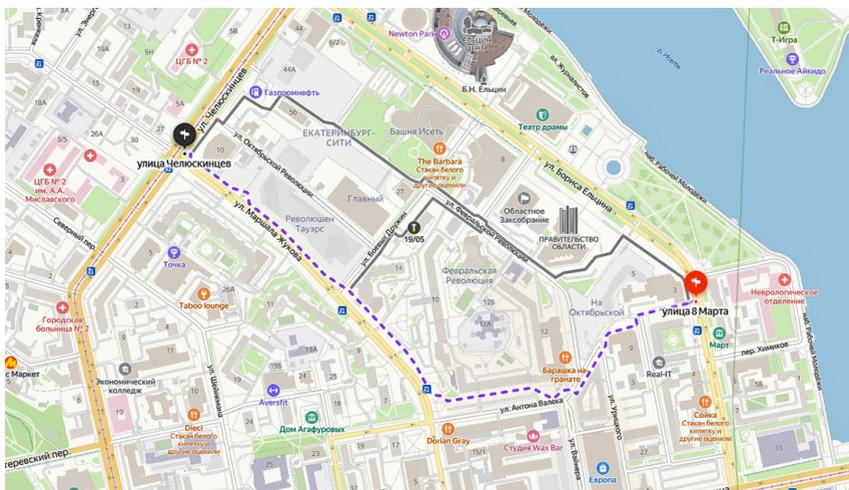

Рис. 1. Маршрут в условиях городской среды (сиреневый пунктир).

Источник — Яндекс Карты <https://yandex.ru/maps/54/yekaterinburg/?ll=60.590496%2C56.842337&z=16.1>

предложенный маршрут не являлся привычным и хорошо знакомым. После завершения маршрута участники исследования заполняли анкету, где в списке фраз и рисунков несанкционированных граффити определяли те, которые могли им встретиться при прохождении маршрута.

Материалы. Выбранный маршрут отличается высокой насыщенностью вандально нанесенных граффити как рисуночного, так и текстового характера, расположенных в непосредственной близости от пешеходной зоны, по которой осуществлялось движение участников исследования. На подготовительной стадии исследования по выбранному маршруту было произведено фотофиксирование всех элементов вандальных изменений городской среды. Из данных были отобраны изображения и вандально нанесенные тексты с высокой сохранностью и хорошей читабельностью с позиции наблюдателя при прохождении маршрута. В результате участникам исследования предъявлялись для контроля при итоговом анкетировании 7 изображений (примеры представлены на рис. 2) — показывались в форме изображения — и 38 текстов (например, «Пора!!!», «Котик Жив!», «Никитосик», «Не бойтесь думать», «Бог есть любовь» и др.) — демонстрировались в виде текста с соблюдением авторской орфографии и пунктуации. К каждому рисунку и тексту были подобраны близко схожие альтернативы (пример альтернативных изображений представлен на рисунке 2), которые

позднее демонстрировались в анкете на узнавание прошедшим маршрут участникам исследования. Все изображения и тексты в анкете были освобождены от контекста места их размещения.

Граффити на маршруте

Альтернативные рисунки

Рис. 2. Примеры граффити, зафиксированных на маршруте и предложенных для узнавания участникам исследования, а также их альтернатив

Выборка. В исследовании приняли участие 29 жителей Екатеринбурга, из них 9 человек в возрасте от 14 до 17 лет (5 мальчиков и 4 девочки), 6 человек в возрасте от 18 до 29 лет (3 юноши и 3 девушки), 7 человек в возрасте от 30 до 39 лет (3 мужчины и 4 женщины), 7 человек в возрасте от 40 до 59 лет (4 мужчины и 3 женщины). Участники исследования обладали нормотипичным зрением (без существенной близорукости и дальнозоркости). Каждый участник исследования заполнял информированное согласие на проведение окулографического исследования неинвазивным методом с применением мобильного айтрекера (очки).

Методы математико-статистического обработки данных. Обработка результатов осуществлялась на базе статистического пакета JASP 0.18.1.0. Были применены частотный анализ и описательные статистики, сравнительный анализ для зависимых и независимых выборок (критерии Вилкоксона, Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса), таблицы сопряженности (критерий Хи-квадрат), коэффициент корреляции Спирмена.

Ограничения экспериментального исследования. Ситуация проведения естественного (полевого) эксперимента имеет ряд существенных ограничений в отношении внутренней валидности, связанных с влиянием дополнительных переменных на результаты эксперимента, проведенного в динамичных условиях городской среды (к подобным переменным целесообразно отнести дополнительные раздражители, связанные с транспортом или другими людьми, встречавшиеся участникам эксперимента на маршруте, рекламными объявлениями или иными дополнительными носителями информации, погодными и климатическими условиями и пр.). Тем не менее полевой эксперимент позволяет наиболее точно смоделировать ситуацию реального взаимодействия человека с вандально измененной городской средой и зафиксировать непосредственные и естественные реакции участника исследования на ее стимулы. Стоит также отметить, что применение мобильного айтрекера не создавало дополнительных помех и не выступало раздражителем для участников исследования, поскольку данное оборудование выполнено в форме очков без серьезного утяжеления или ограничения обзора (по габаритам, весу и углу обзора айтрекер Tobii Pro Glasses 3 сопоставим с оправой среднеразмерных солнцезащитных очков).

Проведенный эксперимент носил поисковый характер и был реализован на относительно ограниченной выборке. Полученные результаты в дальнейшем целесообразно уточнить при привлечении более масштабной выборки.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Заметность несанкционированных граффити

В рамках проведенного исследования посредством видеозаписей с мобильного айтрекера оценивалась заметность вандальных изменений городской среды при прохождении маршрута участниками исследования. В результате было подтверждено, что все участники исследования при осуществлении продвижения по маршруту демонстрировали фиксации взгляда как на рисуночных граффити, так и на текстовых или символических (рис. 3).

При этом при столкновении с текстовыми граффити движения глаз участников исследования соответствовали глазодвигательной активности при считывании текста. Можно заключить, что, несмотря на отсутствие

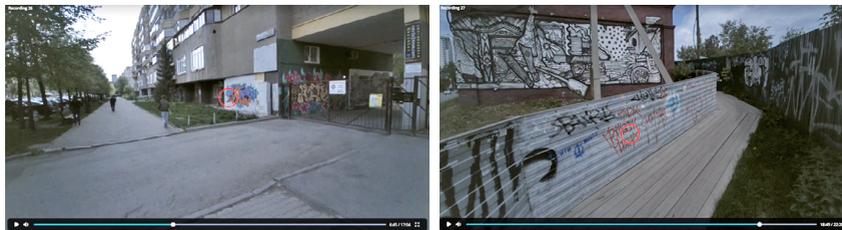

Рис. 3. Стоп-кадры видеозаписи с мобильного айтрекера, демонстрирующие наличие фиксации на несанкционированных граффити при прохождении маршрута участниками исследования

целенаправленной инструкции по поиску и запоминанию граффити, при прохождении маршрута участники исследования самостоятельно и непроизвольно фиксируют внимание на этих элементах естественной городской среды, вследствие чего можно предположить, что граффити жителями города считаются и запоминаются, то есть выступают источниками не только эмоционального, но и когнитивного воздействия.

3.2. Запоминаемость несанкционированных граффити

Запоминаемость несанкционированных граффити в проведенном исследовании оценивалась через их узнавание при предъявлении в условиях конкурирующих стимулов, схожих с зафиксированным на маршруте материалом (рис. 4). Изображения, встречавшиеся на маршруте, в ответах участниками исследования выбирались чаще, чем их альтернативы.

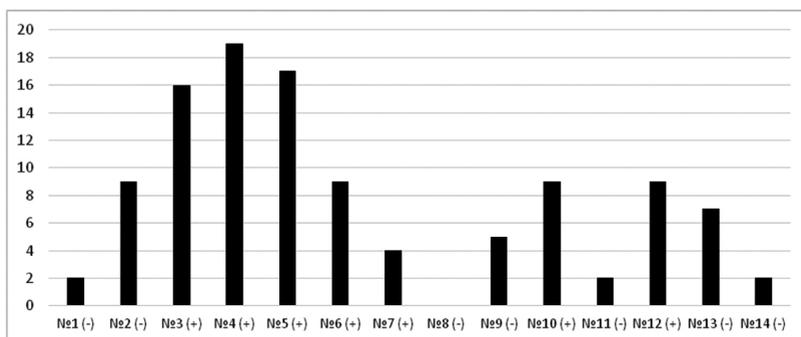

Рис. 4. Профиль частоты запоминания (узнавания) изображений несанкционированных граффити*

* Примечание: порядок представлен в соответствии с последовательностью предъявления стимулов в анкете и не соответствует порядку встречаемости граффити по маршруту. Маркировка (+) после номера изображения обозначает граффити, расположенные на маршруте, маркировка (-) после номера изображения обозначает альтернативные граффити.

Узнавание граффити рисунков, встречавшихся на маршруте, колеблется от 13,8 % до 65,5 %, в среднем 40,9 % возможных выборов, альтернативы ошибочно выбирались респондентами значительно реже: от 0 % до 31,0 %, в среднем 13,3 % возможных выборов. Взаимосвязь между частотой узнавания конкретного рисунка и его альтернативы не выявлена ($r = -0,192$ при $p = 0,680$), также отсутствует взаимосвязь между частотой выбора реальных рисунков и альтернатив одновременно ($r = 0,304$ при $p = 0,109$), то есть у респондентов здесь не была замечена индивидуальная склонность чаще или реже выбирать изображения, как реально встречавшиеся на маршруте, так и их альтернативы, предложенные в анкете.

Наибольшее число респондентов узнало изображение № 4 (трафаретное граффити с близко схожей символикой одной из сетевых кофеен), которое за счет существенного контраста с окружающей действительностью (оранжевый цвет) и в связи с высокой частотностью встречаемости не только на данном маршруте, но и в целом в среде центральной части города знакомо и узнаваемо большинством участников исследования (61,3 % узнаваний). Также высокая узнаваемость характерна для субкультурной символики (изображение № 3) и художественного граффити (изображение № 5, рисунок 2, правое изображение). При этом в отношении субкультурной символики (изображение № 3) характерен частый выбор его альтернативы (изображение № 2), которая имеет сходное начертание и цветовое оформление, но иное содержательное и смысловое символическое наполнение. Наименьшее узнавание зафиксировано в отношении изображения № 7 (рисунок 2, центральное изображение). Можно предположить, что это связано с малым размером изображения (менее 0,5 м в высоту), его отдаленным расположением (более 4 метров от траектории движения участника исследования), а также невысокой контрастностью и яркостью. Стоит отметить, что на узнаваемость оказывают влияние не столько размер или цветовая яркость граффити-рисунка, сколько в совокупности с данными факторами его однозначная идентификация и понятность для воспринимающего, что согласуется с результатами, полученными И. Е. Сафоновым с коллегами на материале Санкт-Петербурга [Граффити для города ..., 2022].

При оценке узнавания текстовых сообщений несанкционированных граффити также использовались как реальные стимулы, встречавшиеся участникам исследования на маршруте, так и альтернативные стимулы (табл. 1). Текстовые граффити имеют меньшее узнавание, чем граффити-рисунки (максимальное узнавание фраз, встречавшихся на маршруте несанкционированных граффити, — 37,9 %), однако данный эффект может быть следствием освобождения от контекста в рамках анкеты, когда приоритет в предъявлении был отдан содержанию текста, а не его форме

представления. В отличие от узнавания граффити в форме рисунков при узнавании текстов была обнаружена высокосignифицирующая прямая взаимосвязь между частотой выбора реальных текстов и альтернатив одновременно ($r = 0,833$ при $p < 0,001$), то есть у респондентов в условиях предъявления текстового стимульного материала проявляется выраженная индивидуальная склонность чаще или реже выбирать любые тексты, как реально встречавшиеся на маршруте, так и их альтернативы, предложенные в анкете. Также на основе данных таблицы 1 можно говорить об эффекте затухания при узнавании текстов. Так, тексты, предложенные в начале исследования (как реальные, так и альтернативные), выбираются как узнаваемые гораздо чаще, чем тексты, предъявляемые в конце анкеты.

Таблица 1

 Частота запоминания (узнавания) текстов
 несанкционированных граффити*

Порядок предъявления	Текст граффити	Частота узнавания	Порядок предъявления	Текст граффити	Частота узнавания
1	(+) Бог наполняет жизнь смыслом!	11	20	(-) Шиномонтаж	4
			21	(+) Зеленый	1
2	(+) Сити Исети	6	22	(-) Красный	0
3	(-) Бог живет вне нас!	10			
4	(+) Прот*** Пор****	4	23	(+) С Богом реально круче!!!	0
5	(-) Местечко неочем	1			
6	(+) Слон Поля	0	24	(-) С Богом мы живем!!!	1
7	(-) Письмо тебе	0	25	(+) Бог есть любовь	9
8	(+) Пора!!!	1	26	(-) Бог прощает все	2
9	(-) Тост	0	27	(+) Бог любит тебя!	6
10	(+) Мы здесь власть	3	28	(-) Все мы живы Богом	2
11	(-) Эй вы улыбнитесь	0	29	(+) Не бойтесь думать	1
12	(+) Бог Любит тебя!	11	30	(-) Поздравляю с 34летием	0
13	(-) В тебя верит Бог!	6			
14	(-) Письмо тебе	0	31	(+) Бог любит тебя! А ты его знаешь?	3
15	(+) Котик Жив!	3			
16	(-) Это судьба	0	32	(-) Бог верит в тебя! А ты веришь в него?	2
17	(+) Не бойтесь любить	11	33	(+) www.про****.com	2
18	(-) Не жертва пустота	1	34	(-) ...да, сынок	2
19	(+) Никитосик	2	35	(+) Бог = любовь	7
			36	(-) Бог = вера	1

Порядок предъявления	Текст граффити	Частота узнавания	Порядок предъявления	Текст граффити	Частота узнавания
37	(+ Человек это не возможно, но Бог может всё!!!	4	55	(+) Мы хотим танцевать	3
			56	(-) Ветер встречает зал	1
38	(-) Бог дает силы и надежду, вне сомнения!!!	2	57	(+) Sound	0
			58	(-) Hello	3
39	(+) Сырок	3	59	(+) Ты любим Богом!	0
40	(-) Ниндзя	3	60	(-) Ты ведомый Богом!	1
41	(+) Nys 4 life fu** Rehab	4	61	(+) Коте нечего кушать	1
42	(-) Gu** for seven army race	1	62	(-) Смотрю только будущее	0
43	(+) Не унывай Иисус рядом	2	63	(+) Протрезвейте	2
44	(-) Не думай, что Иисус не видит	2	64	(-) Пластинчик	1
			65	(+) Поля я тебя люблю!!!	2
45	(+) Танго 3 x 1,5	2	66	(-) Дядя толя с др!	1
46	(-) Темный гад	1	67	(+) Протест	1
47	(+) Ты любим Богом живым	0	68	(-) Помоги	0
48	(-) Ты важен Богу в любом лице	0	69	(+) Бах	2
			70	(+) Хой	3
49	(+) RIP young Crew	2	71	(+) Fu** the system	1
50	(-) SKIP SKIP SKIP	3	72	(-) Your tru vision	1
51	(+) Ок Нет! Хр** тебе	2	73	(+) Мы не рабы Рабы немь	3
52	(-) Ну и смысл?	2	74	(-) Ищу странных людей и все	0
53	(+) Верните мой XIX век	1			
54	(-) Стараюсь не думать	0			

* Примечание: порядок представлен в соответствии с последовательностью предъявления стимулов в анкете и не соответствует порядку встречаемости граффити по маршруту. Сохранено авторское написание, кроме случаев, где * является заменой ненормативной или неэтичной лексики. Маркировка (+) обозначает граффити, расположенные на маршруте, маркировка (-) обозначает альтернативные граффити.

Наиболее запомнившимися и чаще узнаваемыми текстами оказались несанкционированные граффити религиозной тематики (рис. 5). Их содержание оказалось относительно неожиданным для участников исследования, поскольку в ближайшем расположении с маршрутом нет религиозных объектов, а использование крупных надписей с контрастным цветом текста (желтый, белый), привлекало внимание и создавало условия для произвольного запоминания данных текстов. Как отмечают сами участники исследования, на маршруте было «много фраз, связанных с богом: Бог тебя лю-

бит, Бог тебя знает» (респондент: мужчина, 22 года), в результате «больше всего запомнились надписи “Не бойтесь любить” и христианские проповеди в виде граффити, которые появились в городе недавно» (респондент: женщина, 29 лет). При этом в анкете относительно часто выбирались и альтернативные надписи со схожим религиозным содержанием (например, «Бог живет вне нас!» и «В тебя верит Бог»), поскольку респонденты опирались зачастую не на конкретное содержание, а на общность тематики.

Рис. 5. Пример несанкционированного граффити на религиозную тему (Екатеринбург, 2024 г.)

Анализируя частоту выбора при анкетировании альтернативных надписей, отсутствовавших на маршруте, можно предположить, что причиной ошибок стало припоминание респондентами подобных текстов из их повседневного опыта встреч с надписями такого типа вне ситуации проведения полевого эксперимента. Например, такие граффити, как «Шиномонтаж», «Hello», распространены в пространстве города, привычны и обыденны, поэтому при анкетировании они часто выбирались, даже если на реальном маршруте респондент их не встречал. В данном случае можно констатировать наличие ошибки атрибуции воспоминаний [Нуркова, 2015].

3.3. Роль половозрастных различий как фактор влияния на запоминание несанкционированных граффити

Роль дифференциации участников исследования по признаку пола и возрастной категории, как независимых переменных в полевом экспери-

ментальном исследовании, была оценена посредством сравнительного анализа. Так, в частоте выбора (узнавания) встречавшихся на маршруте рисунков и текстов, а также альтернативных рисунков и текстов статистически значимых различий между представителями мужского и женского пола не наблюдалось (табл. 2).

Таблица 2

Результаты сравнения узнавания рисунков и текстов
несанкционированных граффити среди мужчин и женщин

Показатель	Коэффициент Манна-Уитни	Уровень значимости, p	Медиана частоты в группе	
			мужчины	женщины
Узнавание рисунков, встречавшихся на маршруте	84,00	0,377	4	3
Узнавание альтернативных рисунков	105,00	1,000	1	1
Узнавание текстов, встречавшихся на маршруте	71,00	0,483	4	3
Узнавание альтернативных текстов	82,00	0,915	1	1

В возрастных группах различия были обнаружены только в отношении узнавания несанкционированных граффити в форме рисунков и текстов, встречавшихся участниками исследования на маршруте (табл. 3), тогда как в отношении альтернативных рисунков и текстов подобные различия не наблюдаются.

Таблица 3

Результаты сравнения узнавания рисунков и текстов
несанкционированных граффити среди возрастных групп

Показатель	Коэффициент Краскела- Уоллиса	Уровень значимости, p	Медиана частоты в группе			
			14— 17 лет	18— 29 лет	30— 39 лет	40— 59 лет
Узнавание рисунков, встречавшихся на маршруте	11,20	0,011	3,0	4,5	2,0	0,0
Узнавание альтерна- тивных рисунков	4,60	0,203	2,0	1,0	1,0	0,0
Узнавание текстов, встречавшихся на маршруте	8,09	0,044	3,0	7,0	5,0	0,0
Узнавание альтерна- тивных текстов	5,83	0,120	1,0	2,5	2,0	0,0

Таким образом, участники юношеской группы (от 18 до 30 лет) наиболее часто, по сравнению с представителями других возрастных групп узнавали в предъявленном стимульном материале рисунки и тексты, которые они встречали при прохождении маршрута. И здесь можно предположить, что представители данной возрастной группы демонстрируют большую сензитивность и «уязвимость» к воздействиям городской информационной среды, в том числе реализуемым через несанкционированные граффити.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, по результатам проведенного полевого эксперимента можно сделать следующие выводы о наличии специфических эффектов в запоминании и когнитивных ошибках при узнавании рисунков и текстов несанкционированных граффити при прохождении маршрута в условиях реальной городской среды.

Текст vs рисунок. Несанкционированные граффити-рисунки имеют более высокий потенциал для запоминания, чем граффити тестового характера. Впрочем, данный эффект может быть связан с формой предъявления текстов несанкционированных граффити в исследовательской анкете. Однако реальные граффити-рисунки, встречавшиеся участникам исследования на маршруте, узнаются ими существенно чаще в контексте выбора их альтернатив, чем тексты несанкционированных граффити по сравнению с предложенными в анкете альтернативными текстами схожей тематики.

Запоминается понятное. При вспоминании рисунков оказывается, что лучше всего узнаются те изображения, которые участниками исследования могут быть однозначно идентифицированы и максимально им понятны (один персонаж на изображении, знакомая и однозначно интерпретируемая символика). Размер изображения, его цветовая палитра, форма нанесения (трафарет, тэгирование, бомбинг, мурал и пр.) имеют для запоминания второстепенное значение.

Индивидуальные особенности «узнавания» текстов. Участники исследования имеют индивидуальные особенности, проявляющиеся как характерный для них более частый или более редкий выбор текстов несанкционированных граффити из обеих категорий (реальные тексты или их альтернативы). В то же время данная индивидуальная особенность в отношении граффити-рисунков не проявляется: частота выбора реально встречавшихся рисунков не связана с частотой выбора альтернативных изображений.

Предыдущий опыт и частота встречаемости. Чаще припоминаются граффити, имеющие высокую частотность распространения в городской

среде. В результате участники исследования ошибочно узнают те граффити, которые не встречались им на конкретном маршруте, но типичны для той городской среды, где они реализуют свою жизнедеятельность.

Эффект неожиданности. Наиболее высокий потенциал запоминания имеют текстовые граффити неожиданной для участников исследования тематикой (нетипичной для данной городской локации). В частности, в рамках исследованного маршрута такими являются граффити религиозного содержания. Запоминание таких граффити с достаточно высокой частотностью, хотя наиболее узнаваема их тематика, а не конкретное содержание, поскольку выборы участников исследования падают как на реально встречавшиеся им фразы, так и на предложенные исследователями в анкете альтернативы.

Пол и возраст. Представители мужского и женского пола не имеют различий в узнавании реально встречавшихся на маршруте граффити-рисунков, текстов несанкционированных граффити, а также в выборе альтернативных стимулов. В то же время юношеская группа (от 18 до 29 лет) наиболее часто по сравнению с иными возрастными группами узнает встреченные на маршруте граффити (как рисунки, так и тексты), то есть обладает наибольшей сензитивностью к данным стимулам городской среды.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Литература

1. *Бабилова М. П.* Когнитивные механизмы граффити : компрессия, дефокусирование, фокусировка / М. П. Бабилова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 171—187. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-171-187.
2. *Воробьева И. В.* Психология вандального поведения / И. В. Воробьева, О. В. Кружкова. — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2015. — 304 с. — ISBN 978-5-7186-0704-8.
3. *Кружкова О. В.* Вандализм. Почему не работает теория «разбитых окон»? / О. В. Кружкова // Психология и право. — 2024. — Т. 14. — № 3. — С. 26—38. — DOI: 10.17759/psylaw.2024140303.
4. *Кружкова О. В.* Вандально нанесенные тексты: потенциал «мягкой силы» / О. В. Кружкова, М. П. Бабилова, С. Д. Робин // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 96—117. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-96-117.
5. *Нуркова В. В.* Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти / В. В. Нуркова // Мир психологии. — 2015. — № 2. — С. 35—49.
6. *Салмин Л.* Граффити. Искусство непослушания / Л. Салмин // Проект Байкал. — 2024. — Т. 21. — № 79. — С. 81—87. — DOI: 10.51461/issn.2309-3072/77.2290.
7. *Сафонов И. Е.* Граффити для города или город для граффити? Легитимность нелегальных граффити в историческом центре Санкт-Петербурга / И. Е. Сафонов, Е. В. Шапиро, Е. М. Лукина, С. А. Щепкина // Galactica Media : Journal of Media Studies. — 2022. — Т. 4. — № 3. — С. 100—122. — DOI: 10.46539/gmd.v4i3.315.

8. Швиндт У. С. Эстетическая и проблемная ориентация стрит-арта в восприятии городского населения (на примере Екатеринбурга) / У. С. Швиндт // *Koinon*. — 2021. — Т. 2. — № 2. — С. 100—115. — DOI: 10.15826/koinon.2021.02.1.005.

9. Bloch S. Place-Based Elicitation : Interviewing Graffiti Writers at the Scene of the Crime / S. Bloch // *Journal of Contemporary Ethnography*. — 2018. — № 47 (2). — Pp. 171—198. — DOI: 10.1177/0891241616639640.

10. Cahuana M. Urban art traditionally framed in aesthetic aspects, criminalization and vandalism, as a democratic scope in cultural valuation / M. Cahuana, A. Labanda, B. Vite, R. Poma // *Centro Sur*. — 2024. — № 8. — Pp. 130—144. — DOI: 10.37955/cs.v8i3.358.

11. Đukić N. Graffiti and urban identity : negative perception of graffiti as an indicator of urban identity crisis / N. Đukić // *Proceedings of the International Scientific Conference “Post-socialist transformation of the city”*. Novi Sad. — 2020. — Pp. 123—135.

12. Gartus A. The effects of visual context and individual differences on perception and evaluation of modern art and graffiti art / A. Gartus, N. Klemer, H. Leder // *Acta Psychologica*. — 2015. — № 156. — Pp. 64—76. — DOI: 10.1016/j.actpsy.2015.01.005.

13. Gartus A. The white cube of the museum versus the gray cube of the street : The role of context in aesthetic evaluations / A. Gartus, L. Helmut // *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*. — 2014. — № 8. — Pp. 311—320. — DOI: 10.1037/a0036847.

14. Kumar K. Graffiti Writers Choose Locations That Optimize Exposure / K. Kumar, W. Bernasco, C. Vandeviver // *Crime & Delinquency*. — 2024. — Pp. 76—83. — DOI: 10.1177/00111287241287133.

15. Lopera A. Public space expressions: public perception of graffiti in Ibagué, Colombiay context / A. Lopera, P. Coba Gutiérrez // *Revista Encuentros*. — 2016. — № 14. — Pp. 55—71.

16. Shobri N. Public Perception Towards Graffiti Art in Malaysia / N. Shobri, S. Sakip, N. Daud // *Advanced Science Letters*. — 2017. — № 23. — Pp. 6203—6207. — DOI: 10.1166/asl.2017.9236.

17. Urbonaitė-Barkauskienė V. Non-Conventional Perception and (Trans)formation of Urban Space : the Study of Vilnius Graffiti Writers / V. Urbonaitė-Barkauskienė // *Topos*. — 2011. — № 1. — Pp. 170—182.

18. Walker B. B. The Pen or the Sword : A Situated Spatial Analysis of Graffiti and Violent Injury in Vancouver, British Columbia / B. B. Walker, N. Schuurman // *The Professional Geographer*. — 2015. — № 67 (4). — Pp. 608—619. — DOI: 10.1080/00330124.2014.970843.

*Статья поступила в редакцию 03.11.2024,
одобрена после рецензирования 06.12.2024,
подготовлена к публикации 10.03.2025.*

References

- Babikova, M. R. (2024). Cognitive Mechanisms of Graffiti: Compression, Defocusing, and Focusing. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 171—187. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-8-171-187> (In Russ.).
- Bloch, S. (2018). Place-Based Elicitation: Interviewing Graffiti Writers at the Scene of the Crime. *Journal of Contemporary Ethnography*, 47 (2): 171—198. DOI: 10.1177/0891241616639640.
- Cahuana, M., Labanda, A., Vite, B., Poma, R. (2024). Urban art traditionally framed in aesthetic aspects, criminalization and vandalism, as a democratic scope in cultural valuation. *Centro Sur*, 8: 130—144. DOI: 10.37955/cs.v8i3.358.

- Dukić, N. (2020). Graffiti and urban identity: negative perception of graffiti as an indicator of urban identity crisis. *Proceedings of the International Scientific Conference "Post-socialist transformation of the city"*. Novi Sad. 123—135.
- Gartus, A. (2015). The effects of visual context and individual differences on perception and evaluation of modern art and graffiti art. *Acta Psychologica*, 156: 64—76. DOI: 10.1016/j.actpsy.2015.01.005.
- Gartus, A., Helmut, L. (2014). The white cube of the museum versus the gray cube of the street: The role of context in aesthetic evaluations. *Psychology of Aesthetics, Creativity, and the Arts*, 8: 311—320. DOI: 10.1037/a0036847.
- Kruzhkova, O. V. (2024). Vandalism. Why doesn't the theory of "broken windows" work? *Psychology and Law*, 14 (3): 26—38. DOI: 10.17759/psylaw.2024140303. (In Russ.).
- Kruzhkova, O. V., Babikova, M. R., Robin, S. D. (2024). Vandalized Texts: Soft Power Potential. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 96—117. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-96-117. (In Russ.).
- Kumar, K., Bernasco, W. (2024). Graffiti Writers Choose Locations That Optimize Exposure. *Crime & Delinquency*. 76—83. DOI: 10.1177/00111287241287133.
- Lopera, A., Coba Gutiérrez, P. (2016). Public space expressions: public perception of graffiti in Ibagué, Colombian context. *Revista Encuentros*, 14: 55—71.
- Nurkova, V. V. (2015). The problem of inaccuracy of memories in the perspective of a multi-component memory model. *The world of psychology*, 2: 35—49. (In Russ.).
- Safonov, I. E. (2022). Graffiti for the city or the city for graffiti? The legitimacy of illegal graffiti in the historical center of St. Petersburg. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 4 (3): 100—122. DOI: 10.46539/gmd.v4i3.315. (In Russ.).
- Salmin, L. (2024). Graffiti. The art of disobedience. *Baikal Project*, 21 (79): 81—87. DOI: 10.51461/issn.2309-3072/77.2290. (In Russ.).
- Schwindt, U. S. (2021). The aesthetic and problematic orientation of street art in the perception of the urban population (on the example of Yekaterinburg). *Koinon*, 2 (2): 100—115. DOI: 10.15826/koinon.2021.02.1.005. (In Russ.).
- Shobri, N. (2017). Public Perception Towards Graffiti Art in Malaysia. *Advanced Science Letters*, 23: 6203—6207. DOI: 10.1166/asl.2017.9236.
- Urbonaitė-Barkauskienė, V. (2011). Non-Conventional Perception and (Trans)formation of Urban Space: the Study of Vilnius Graffiti Writers. *Topos*, 1: 170—182.
- Vorobyeva, I. V. (2015). Psychology of vandal behavior. In: *The circle*. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. 304 p. ISBN 978-5-7186-0704-8. (In Russ.).
- Walker, B. B., Schuurman, N. (2015). The Pen or the Sword: A Situated Spatial Analysis of Graffiti and Violent Injury in Vancouver, British Columbia. *The Professional Geographer*, 67 (4): 608—619. DOI: 10.1080/00330124.2014.970843.

*The article was submitted 03.11.2024;
approved after reviewing 06.12.2024;
accepted for publication 10.03.2025.*